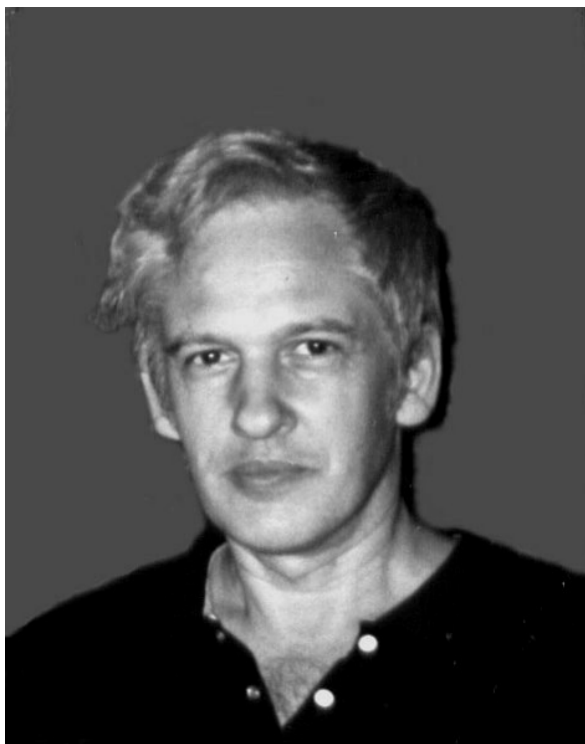

Л.Л. Данилов

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ШИБАЕВ

Для его соратников и учеников это имя звучит гордо. Он родился в 1937 году, в одном году с моей старшей сестрой и тещей. Люди этого поколения прошли через огонь, воду и медные трубы, и события их детских лет в значительной мере определили их судьбу. Моя теща Нина Алексеевна стала инженером и делала крылатые ракеты «Буран». Сестра Лиля стала учительницей Эльвирой Николаевной и делала маленьких детей людьми. А из Володи Шибаява вырос большой человек, который делал большую науку.

Л.Л. Данилов

Судьба свела меня с ним, когда он, ученик самого Шефа, уже был состоявшимся ученым, воспитавшим не одно поколение своих учеников, соавтором «Черной книги», «Белой книги» и множества научных статей и т.д. и т.п. Моя шефиня в МИТХТ Л.В. Волкова «сосватала» мне Шибаява в качестве оппонента кандидатской диссертации. Прочитав сей труд и написав на него положительный отзыв, Владимир Николаевич предложил мне после защиты поработать руками в его группе. Так в 1976 г. я впервые переступил порог «дома с колоннами», не имея за душой ничего, кроме знаний, полученных в МИТХТ, и трех грошевых публикаций.

Владимир Николаевич с сотрудниками тогда уже заканчивал исследования аналогов нуклеозиддифосфатсахаров, в просторечье именуемых НДФС, и замахивался на полипренилфосфосахара, ища подходы к эффективному синтезу этих

жизненно важных для всех организмов соединений. Причем задачей было не только синтезировать, но и заставить их работать на биохимическую науку.

Для начала Шибаяв отдал меня в учение к Галине Ивановне Елисейевой, от которой я тут же получил «выволочку» за неумение работать с малыми количествами очень ценных природных и других продуктов. В результате я в кратчайший срок перевоспитался, почитал соответствующую литературу, и Владимир Николаевич смог наконец-то поговорить со мной в общепринятых в его исследовательской группе терминах.

Но довольно обо мне. Поскольку Владимир Николаевич был старшим научным сотрудником, доктором наук и потому зарплата его была повыше, он каждое утро угощал нас свежемолотой ароматной «арабикой». Из других приятно удививших меня черт его характера вспоминается способность этого крупного человека чувствовать себя вполне комфортно за небольшой конторкой у окна одномодульной комнаты, в которой в лучшие времена одновременно работало шесть и более человек, не считая периодически заходящего «на огонек» большого Шефа. Чувствовалось, что ему нравится находиться в тесном кругу единомышленников и обсуждать в непринужденной обстановке текущие научные дела и проблемы быта Лаборатории.

Еще тогда меня поразила (и продолжает поражать до сих пор) широта его научной эрудиции. Я постоянно задавал себе вопрос: откуда этот человек так много знает? Частично я получил на это ответ, побывав, не помню зачем, в его небольшой квартире на улице Островитянова, в которой стены заменяли полки с научными и не только научными

книгами. Он часто посещал также научные библиотеки, но все равно создавалось впечатление, что он знает намного больше, чем можно почерпнуть из книг, и загадка источника его знаний мучает меня до сих пор.

Осваивая новую область под идейным руководством Владимира Николаевича, мы очень быстро научились заменять крайне труднодоступный бактериальный полипренол вполне доступным для нас растительным морапренолом из листьев шелковицы *Morus alba*. На начальном этапе мы превращали его в соответствующий фосфат по методике, почерпнутой Шибаевым из литературы. Когда же дело дошло до синтеза полипренилдифосфатсахаров, оказалось, что единственный существовавший на тот день метод их получения, придуманный американскими специалистами, никуда не годится (общий выход целевого продукта не превышал 5%). Тогда Владимир Николаевич предложил принципиально новый подход к синтезу этого класса соединений, простой и общий, и мы тут же взялись за его реализацию. Дебютная идея оказалась настолько плодотворной, что, начиная примерно с 1980 г. и до настоящего времени, мы синтезируем полипренилдифосфатсахара именно этим фосфоимидазольным методом. Более того, большинство исследователей во всем мире, в том числе те самые американцы, также синтезируют полипренилфосфосахара по Шибаеву, правда, не всегда ссылаясь на нас то ли по забывчивости, то ли намеренно, но это уже на их совести.

В области биохимии полипренилсодержащих предшественников бактериальных полисахаридов мы также оказались «впереди планеты всей». Это была заслуга группы биохимиков, состоящей из кандидатов наук Т.Н. Дружининой и Ю.Ю. Кусова с руководимыми ими сотрудниками, аспирантами, стажерами и дипломниками. Они осуществили заветную мечту своего руководителя В.Н. Шибаева – полный химико-ферментативный синтез бактериальных антигенов. Введя в биохимические реакции с НДС синтезированные нами полипренилсодержащие интермедиаты, они впервые в мире получили искусственный О-специфический полисахарид *Salmonella anatum* и модифицированные аналоги этого и других сальмонельных О-антигенов.

В.Н. Шибаев (1937-2005)

После ухода академика Н.К. Кочеткова с поста заведующего в конце 1980-х годов Владимир Николаевич принял на себя бремя ответственности за дальнейшую судьбу Лаборатории химии углеводов. Это было явно не лучшее время в жизни страны и Института: перестройка со всеми вытекающими последствиями, неразбериха в экономике, сумятица в умах. Но не он выбрал это время – время выбрало его.

Многие переместились в иные, более доходные края. Шибаев же остался верен себе, своим убеждениям, своему делу и своей Родине. Ему, простому доктору наук, рядовому профессору, непросто было руководить, выполняя всю техническую работу, в лучах славы почетного директора Института и научного руководителя Лаборатории «бессмертного» Н.К. Кочеткова. Можно упрекать его в том, что он был неважным хозяйственником и не очень-то умел добывать деньги для лаборатории. Однако у него не отнять того, что он всегда старался сохранить Лаборато-

рию как единое целое, найти объединяющую всех общелабораторную «идею».

Кстати, об идеях. Владимир Николаевич Шибаев был откровенным коммунистом и остался им и тогда, когда многие отрекались от идеи «светлого будущего» и демонстративно клали на стол свои партбилеты. В этом плане Владимир Николаевич,

несомненно, являясь атеистом, был человеком глубоко верующим (как и мой отец) в торжество коммунистических идей, и за одно это я его уважал, уважаю и буду уважать. При этом мы с ним по-разному смотрели на многие жизненные проблемы, в том числе научные, и порой очень резко спорили.

По природе своей Владимир Николаевич был однолюбом во всем: в мировоззрении, в науке, в отношении к женщине. Бог не дал ему детей, тех родных по крови наследников, которым он мог бы передать дело своей жизни. Наверное, мы должны вместо них продолжать начатое им дело, благо есть простор для творчества.

В 2005 г. Владимира Николаевича не стало. На четвертом этаже Института в комнате № 407 на стене появилась скромная мемориальная табличка. Сейчас это общелабораторная комната, где работают на компьютерах, проводят семинары, пьют чай и кофе и т.д. Но для нас она была и остается рабочим кабинетом нашего заведующего, нашего старшего товарища, ведущего ученого и главного сотрудника. Так многая лета Вашим идеям и Вашей памяти, дорогой Владимир Николаевич Шибяев!

18.04.2008 г.